

На прекрасном лице Сюй Цзюньмо не было ни малейшей эмоции. Он лишь слегка кивнул в знак приветствия и направился в сторону служебного лифта, ведя за собой Лу Цинчуаня. По пути сотрудники непрерывно приветствовали его, а их взгляды, обращенные на человека рядом с ним, наполнялись любопытством. Когда же они заметили, что двое мужчин идут, держась за руки, любопытство сменилось шоком. Сюй Цзюньмо игнорировал все взгляды, но, почувствовав, как тело его спутника слегка дрожит, он нахмурился. Остановившись, он холодным взглядом окинул окружающих.

— Что вы тут столпились? Вам делать нечего? — Его низкий голос звучал ледяным тоном, и все присутствующие мгновенно разбежались, словно испуганные птицы. Повернувшись к своему спутнику, Сюй Цзюньмо успокаивающе произнес:

— Ничего, хороший, не бойся... — Его голос стал настолько мягким, что казалось, будто это говорит совершенно другой человек.

Когда они вошли в лифт, в холле начался настоящий переполох. Новость о том, что генеральный директор привел в компанию мужчину, с которым ведет себя крайне близко, и что, возможно, это его любовник, менее чем за полчаса разнеслась по всем уголкам компании. Сердца многих женщин в офисе разбились вдребезги...

Сюй Цзюньмо привел Лу Цинчуаня в свой кабинет, усадил его на диван у окна, достал планшет и включил несколько мультфильмов. Затем, подумав, он позвонил и заказал кучу закусок.

— Цинчуань, ты тут спокойно поиграй, я немного поработаю, а закончу — пойдем обедать, хорошо?

— Хорошо.

Лу Цинчуань послушно кивнул, держа планшет в руках. Сюй Цзюньмо погладил его по голове, но в этот момент раздался стук в дверь.

— Генеральный директор, совещание скоро начнется.

— Хорошо, я понял.

Сюй Цзюньмо ответил, взглянул на человека на диване, увлеченно смотрящего мультфильмы, и, обменявшись парой слов с вошедшим, вышел из кабинета.

К концу совещания было уже почти двенадцать. Сюй Цзюньмо, думая о человеке в своем кабинете, который еще не обедал, ускорил шаг.

Мультфильмы на планшете были настолько увлекательными, что Лу Цинчуань полностью погрузился в них. Когда он очнулся, огромный кабинет был пуст.

Лу Цинчуань смутно огляделся, вспомнив, что Сюй Цзюньмо просил его подождать. Увидев перед собой стол, заваленный закусками, он с радостью отложил планшет и с удовольствием начал есть. Когда Сюй Цзюньмо вернулся, его встретил вид стола, усеянного упаковками, и человек, которого он боялся оставить голодным, лежащий на диване с планшетом и время от времени смеющийся. Рядом лежал открытый пакет чипсов, а на уголках губ Лу Цинчуаня виднелись крошки.

Сюй Цзюньмо лишь молча уставился на эту картину.

Лу Цинчуань, увлеченный мультфильмом, вдруг почувствовал, как планшет выскользнул из его рук. Подняв голову, он увидел Сюй Цзюньмо, стоящего перед ним.

Лу Цинчуань испуганно сел на диване, глядя на бесстрастное лицо, и робко произнес:

— Цзюнь... Цзюньмо...

Сюй Цзюньмо смотрел на него, не говоря ни слова, лишь медленно хмурился. Лу Цинчуань почувствовал, что тот рассержен, и его тело задрожало. Он закрыл глаза, ожидая выговора.

Однако ожидаемая ругань не последовала. Сюй Цзюньмо вернул ему планшет, повернулся и сел за свой стол, набрав номер телефона.

— Лили, позови клининг в мой кабинет и закажи две порции еды из «Терема Средоточия Удачи». Курицу с арахисом, побольше острого.

Не дожидаясь ответа, он положил трубку и начал разбирать документы на столе, ни разу не взглянув на человека на диване.

Лили на ресепшене, услышав в голосе генерального директора сдержанный гнев, поспешила выполнить поручение.

Звуки веселья из планшета продолжались, но Лу Цинчуань уже не обращал на них внимания. Он смотрел на человека за столом с растерянностью и страхом.

Он знал, что Сюй Цзюньмо рассержен, и виной тому был он сам. Эта мысль только усиливала его печаль. Нерешительно подойдя к столу, он тихо произнес:

— Цзюнь... Цзюньмо... Прости...

Сюй Цзюньмо, подписывая документы, замер, но не поднял головы.

— Я... Я виноват... Не сердись... — Голос Лу Цинчуаня дрожал, в нем уже слышались слезы.

Спустя долгое время Сюй Цзюньмо сдался и вздохнул. Отложив ручку, он посадил Лу Цинчуаня к себе на колени. Тот вскрикнул и инстинктивно обхватил его шею руками.

Сюй Цзюньмо опустил голову на его плечо и тихо сказал:

— Я не сержусь.

— Ты... Ты врешь... — Лу Цинчуань продолжил. — Ты... Ты игнорировал меня... Не разговаривал со мной... — В его голосе слышалась обида. С тех пор, как они встретились, Сюй Цзюньмо всегда был с ним ласков, никогда не повышал голос и уж тем более не сердился на него.

— Я не сержусь на тебя, — ответил Сюй Цзюньмо. — Я обожаю тебя, как я могу на тебя сердиться? Я злюсь на себя. Я знал, что эта еда вредна, но все равно оставил её перед тобой. Я позволил тебе съесть так много, пока я не смотрел...

— Прости... — Лу Цинчуань нежно потерся лбом о его лоб, как ласковое животное, и сказал:

— Я... Я не должен был так... так много есть...

— Я боюсь, что эта вредная еда может навредить твоему здоровью, — Сюй Цзюньмо смотрел на

него, его красивое лицо выражало сожаление и вину.

— Ничего... Это моя вина... Я больше... больше не буду так много есть... Не грусти... Не сердись... — Лу Цинчуань обнял его за шею, осторожно произнося эти слова.

— Хорошо, я не сержусь, — Сюй Цзюньмо поднял голову и посмотрел на него. Глаза Лу Цинчуаня были чистыми, с легким блеском слез.

Сюй Цзюньмо не смог сдержаться и осторожно поцеловал его глаза, чувствуя, как ресницы дрожат под его губами. Он крепче обнял человека перед собой.

Искра гнева, которую невозможно было назвать ни злостью, ни раскаянием, тихо угасла. Уборщица быстро пришла в кабинет и, следуя указаниям Сюй Цзюньмо, убрала мусор со стола и пола, включая те закуски, которые даже не успели открыть.

Заказанная еда скоро прибыла. Сюй Цзюньмо усадил Лу Цинчуаня на диван, разложил приборы и положил в его тарелку множество любимых блюд.

Лу Цинчуань, глядя на переполненную тарелку, сглотнул. Он съел так много закусок, что его желудок был полон.

— Цзюнь... Цзюньмо... Хватит... — Он осторожно попытался остановить мужчину, который продолжал накладывать еду в его тарелку.

Однако тот не слушал его, пока тарелка не оказалась полностью заполнена.

— Ешь.

Его тон не оставлял места для возражений.

Лу Цинчуань, боясь, что он снова рассердится, с покорностью взял тарелку. Сделав несколько глотков, он не смог больше есть и, подняв голову, с обидой в голосе сказал:

— Цзюньмо... Я... Я правда... не могу больше...

Увидев его обиженное выражение, Сюй Цзюньмо не стал настаивать. Он взял у него тарелку, вытер уголки его губ салфеткой и мягко сказал:

— Впредь ты не должен есть так много сладостей, понял? Видишь, сегодня я приготовил много твоих любимых блюд, но из-за снеков ты почти ничего не съел. Эти блюда были специально для тебя, а ты их не попробовал. Им очень обидно.

— Я... Я понял... Больше так не буду... — Лу Цинчуань, словно провинившийся ребенок, тихо извинился:

— Прости...

Сюй Цзюньмо рассмеялся, больше не говоря ни слова. Быстро доев свою порцию, он мягко попросил Лу Цинчуаня спокойно поиграть и снова погрузился в работу. Последствия двухдневного отсутствия были серьезными.

Когда он закончил с делами, было уже семь вечера. Человек на диване уже давно уснул, его стройное тело утонуло в мягкой обивке, а на губах застыла сладкая улыбка.

<http://bllate.org/book/16707/1535234>